

УДК 340.113.1

СУЩНОСТЬ И СВОЙСТВА АРГУМЕНТАЦИИ В ПРЕЛОМЛЕНИИ К ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Туранин В. Ю., Алокова М. Х.

Теоретические вопросы, связанные с аргументацией, актуальны для различных областей знания, но для юриспруденции они имеют особое значение, поскольку практически вся юридическая деятельность так или иначе связана с необходимостью доказывания различных мнений и позиций. В настоящей статье рассмотрен сущностный аспект аргументации, проанализированы различные подходы к определению термина «аргумент», исследованы характерные свойства аргументации в преломлении к юридической деятельности. Особое внимание было акцентировано на том, что аргументация - это результат мыслительной деятельности человека, основанный на анализе и обобщении знаний о различных явлениях и процессах. Авторы пришли к выводу, что аргументация в юридической деятельности, во многом, имеет определяющее значение с точки зрения достижения заявителями (сторонами) поставленных целей. Эффективная аргументация является признаком профессионализма субъекта, её использующего, и, одновременно, залогом получения искомого результата.

Ключевые слова: аргумент, аргументация, юридическая деятельность, социальная деятельность, интеллектуальная деятельность, юридический язык, судебная речь, судебный процесс, довод, коммуникативный процесс, результат.

Термин «аргумент» достаточно часто используется в языке, применяется в различных отраслях знания. Кроме того, следует отметить, что у данного термина достаточно много определений, которые характеризуются разностью авторских подходов. Приведем лишь некоторые из них. В словаре В. И. Даля аргумент трактуется как «причина, убеждение, доказательство, довод» [12]. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова – «довод, основание, приводимые в доказательство» [13]. В логике аргумент трактуется как «мысль, истинность которой проверена и доказана практикой и которая поэтому может быть приведена в обоснование истинности или ложности другого положения» [6, с. 49]. В Философском словаре, аргумент (от лат. *argumentum* – довод) – это «доказательство, та его часть, на которой основывается его достоверность» [16].

Ю. Хабермас вполне справедливо указывает, что «в процессе аргументации ориентированная на достижение успеха установка соревнующихся сторон во всяком случае принимает коммуникативную форму, в которой иными средствами продолжается действие, ориентированное на достижение взаимопонимания» [17, с. 241–242]. Аргументация, по мнению Г.В. Сориной, это «определенная человеческая деятельность, протекающая внутри социального контекста» [14, с. 72]. В свою очередь, А.А. Ивин пишет о том, что аргументация направлена на «убеждение в приемлемости каких-то положений. В числе последних могут быть не только описания реальности, но и оценки, нормы, советы, предостережения, декларации, обещания и т.п.» [4, с. 11].

По утверждению А.П. Кузнецова, «аргументация - это коммуникативный процесс, направленный на обеспечение информационного взаимодействия между субъектами, служащий обоснованием той или иной позиции и позволяющий с помощью различных приёмов и методов изменять взгляды, мнения и установки людей, оказывать влияние на их поведение и действия» [10, с. 18].

По мнению Е.Н. Лисанюк, «аргументация – это интеллектуальная познавательная деятельность, осуществляемая когнитивными агентами на основе естественного языка в форме речевого коммуникативного взаимодействия (диалога) с целью проверки аргументативной состоятельности позиций сторон» [11, с. 35-36].

Как в устной речи, так и в письменной, при изложении какой-либо позиции мы стараемся её аргументировать, приводя такие доводы, которые могут доказать нашу правоту в том или ином случае. Поэтому аргументы и аргументация как процесс играют важнейшую роль при обосновании авторских позиций во всех отраслях знания, в том числе, конечно же, и в юриспруденции. И.А. Герасимова справедливо отмечает, что «аргументация как особая интеллектуальная деятельность лежит в основании рационального познания и общения» [2, с. 3].

Л.А. Котельникова и Г.И. Рузавин, говоря о принуждении и убеждении как существующих способах воздействия на поведение людей, приходят к выводу о том, что «одним из важнейших средств разумного убеждения является аргументация. Она называется так потому, что в ней убеждение основывается на доводах разума и логики, а не на эмоциях, чувствах и тем более не на волевом и ином воздействии или принуждении» [9, с. 9]. Полагаем, что это очень важное замечание. Действительно, принуждение как способ воздействия на поведение человека, зачастую, может быть более рационально, так как результат может быть достигнут быстрее. При этом, если ситуацию рассматривать в динамике, то убеждение, построенное на выверенной аргументации, гораздо более эффективно, поскольку с его помощью меняется человеческое сознание, трансформируется мнение по той или иной ситуации. В юридической сфере это особенно очевидно. К примеру, в рамках судебного процесса, наряду с юридическими фактами, фактор убеждения весьма значим. Прокурор или адвокат могут убедить суд принять то или иное решение, используя различные аргументы. При этом принудить суд вынести такое решение практически невозможно.

А.А. Ивин выделяет следующие черты аргументации:

«- аргументация всегда выражена в языке, имеет форму произнесенных или написанных утверждений;

- аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений;

- аргументация - это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека или других людей, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы;

- аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать» [3, с. 7].

Интересно преломить эти выделенные черты (а точнее, как нам представляется, свойства) к юридической деятельности.

Так, прежде всего, согласимся с тем, что аргументация выражена в языке. Это очень важное её свойство. Именно с помощью юридического языка выстраиваются словесные логические цепочки, которые ложатся в основу аргументированного мнения того или иного лица. При этом в официальном языке, используемом, к примеру, в судебных актах, особое место занимают юридические термины, с помощью которых аргументация решения или приговора становится чётче и понятнее. А вот в разговорном юридическом языке, используемом, например, адвокатом в судебной

речи, для аргументации позиции, наряду с терминами, есть место и для образных языковых средств (эпитеты, метафоры, сравнения, аллегории и др.), которые усиливают эффект убеждения. Так, к примеру, С.А. Котельникова в статье, посвященной анализу судебных речей А.Ф. Кони, отмечает, что «особенностями официальных речей Кони считаются не только юридическая точность и стилевая безупречность, но и образность, подчас даже живописность – эти художественные средства он умело подчинял задачам правосудия» [8].

Вот небольшая выдержка из речи адвоката В.И. Жуковского по делу Гулак-Артёмовской: «...это подает повод прокурору представить ее в виде русалки, которая затягивает в воду и свидетелей обвинения, и свидетелей защиты, и высокопоставленных лиц, и целое здание кассационного сената. По воде идут круги, а прокурор в глубоком размышлении изумляется глубине общественной язвы. По его мнению, она врывается даже в совесть судей, а я замечу, что совесть судей не должна быть продажна и доступна проискам женщины» [15]. Как мы видим, адвокат, аргументируя свою позицию относительно невиновности своей подзащитной (видимо, немного «приукрашивая» речь прокурора), использует аллегорию, сопоставляя её с русалкой, и далее, соответственно, выстраивая свою мысль, основываясь на этом образе. Конечно же, как мы видим, это усиливает эффект речи и, соответственно, её влияние на судей.

Или, например, еще один известный русский адвокат В.Д. Спасович, аргументируя свою позицию, вполне уместно использует в одной из своих судебных речей сравнение: «всякому известно, какое сильное впечатление производит испуг на организм не только людей, но - и животных. Известно, что делается с медведем, когда он чего-нибудь испугается. Для такого рода явлений нет экспертов. Следовательно, есть основание допустить у Дементьева после полученного им удара такое бессознательное состояние, при котором ему не может быть вменено в вину, что бы он ни сделал» [15].

Следующая черта, выделенная А.А. Ивиным, заключается в том, что аргументация является целенаправленной деятельностью: она имеет своей задачей усиление или ослабление чьих-то убеждений. Для права это особенно важно. Самым наглядным примером является судебный процесс. Стороны в процессе, конечно же, хотят добиться своих целей, поэтому они стараются подбирать такие аргументы, которые убедили бы суд в их правоте. При этом, крайне важно уважение сторон друг к другу, проявляющееся, прежде всего, в морально-этической составляющей, в корректности и подлинности аргументации. По справедливому замечанию А.Ф. Кони, «особого такта и выдержки требует и отношение обвинителя к противнику в лице защитника. Прокурору не приличествует забывать, что у защиты, теоретически говоря, одна общая с ним цель содействовать, с разных точек зрения, суду в выяснении истины доступными человеческим силам средствами и что добросовестному исполнению этой обязанности, хотя бы и направленному к колебанию и опровержению доводов обвинителя, никоим образом нельзя отказывать в уважении» [7].

При этом отметим, что убеждение суда, склонение его на свою сторону, может быть подкреплено самыми различными аргументами. Готовясь к процессу, каждая сторона оценивает их эффективность и выбирает те, которые, с её точки зрения, максимально попадут «в цель». Так, к примеру, Ф.Н. Плевако в речи по делу Бартенёва в качестве аргумента приводит слова жертвы: «но я хочу убедить вас собствен-

ными словами покойной, что она считала себя глубоко виновной перед Бартеневым, а это сознание - основание между многими другими к пощаде подсудимого, так как убийцы не исключены из категории лиц, относительно которых допустимо снисхождение» [15].

Вполне справедливо А.А. Ивин выделяет и следующее свойство: аргументация - это социальная деятельность, поскольку она направлена на другого человека или других людей, предполагает диалог и активную реакцию другой стороны на приводимые доводы. Опять же, применительно к праву, отметим, что аргументы одной стороны в любом процессе практически всегда не остаются без внимания другой стороны. На этом, во многом, основан принцип состязательности судопроизводства, согласно которому суд разрешает спор на основе состязания сторон, доказывания им оспариваемых фактов, а также обоснования применения либо неприменения тех или иных правовых норм, выявления особенностей их толкования. Особо отметим, что принцип состязательности судопроизводства закреплён в Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 123).

Вот, к примеру, реакция адвоката К.Ф. Хартулари на аргументы обвинения по делу Левенштейн: «я согласен с представителем обвинения, что правосудие не может и не должно прощать человека, когда он протестует по поводу нарушения своих законных прав путем преступления, имея возможность восстановить их во всякое время, при помощи судебной власти; но не мне судить о том положении, в какое может быть поставлено правосудие, когда на скамье обвиняемых, как в данном случае, оказывается лицо, поставленное законом вне всякого права на судебную защиту» [15]. То есть здесь мы видим активную позицию стороны защиты с приведением (цитированием) доводов стороны обвинения. Адвокат, соглашаясь с базовым тезисом обвинителя, всё же старается убедить присяжных заседателей в том, что данный тезис в этом конкретном случае не реализован. Таким образом, мы видим, что аргументация К.Ф. Хартулари одновременно адресована и представителю обвинения, и суду.

Как отмечалось выше, аргументация предполагает разумность тех, кто ее воспринимает, их способность рационально взвешивать аргументы, принимать их или оспаривать. По справедливому мнению Н.А. Власенко, «природа наделила человека величайшим благом – разумом, т. е. свойством быть разумным, которое должно гарантироваться и обеспечиваться, и эту миссию выполняет право, его механизмы» [1, с.49]. Процесс аргументирования подразумевает мыслительную деятельность субъекта, при этом его визави должен воспринимать сформулированные доводы: соглашаться с ними или оспаривать. При этом возможно и игнорирование аргументов той или иной стороны. В устной речи сторон в рамках судебных процессов это бывает достаточно часто, также, впрочем, как и в обыденной юридической речи.

Если же мы возьмем деловую письменную речь, то здесь традиционно, на аргументы одной стороны, изложенные, к примеру, в заявлении, иске, следует аргументированный ответ другой стороны (ответ на заявление, возражение на иск и т.п.). Ответные доводы могут быть обусловлены как необходимостью их представить (к примеру, в ответе на заявление со стороны органа муниципальной или государственной власти), так и желанием стороны оспорить аргументы соперника (например, возражение на иск).

С нашей точки зрения, ещё одним свойством аргументации является то, что это

результат мыслительной деятельности человека, основанный на анализе и обобщении знаний о различных явлениях и процессах. И здесь мы согласны с тезисом Е.Н. Шульги о том, что «аргументация – это сложная интеллектуальная деятельность, направленная на передачу конкретной мысли, на обоснование идеи, точки зрения, теоретического положения, гипотезы или концепции» [18, с. 156]. Прав и К.В. Каргин, понимая под аргументацией «интеллектуальную, вербальную, социальную деятельность, состоящую в приведении доводов рационального и (или) эмоционального характера в целях убеждения адресата аргументации в правильности занимаемой субъектом аргументации позиции и (или) неправильности позиции оппонента» [5, с. 60]. На интеллектуальную составляющую аргументации довольно часто обращается внимание, в том числе, и в представленных выше определениях данного понятия.

Формулирование аргументов, обосновывающих тезис (позицию) в любой сфере, в том числе, и в юридической, непосредственно сопряжено с мыслительной (интеллектуальной) деятельностью. В свою очередь, для определения наиболее точных, выверенных и убедительных доводов необходим анализ и обобщение существующего опыта (знаний) о различных явлениях и процессах. В юридической деятельности это особенно важно. Так, не подтверждённая весомыми и эффективными аргументами позиция прокурора или адвоката по тому или иному делу является заведомо слабой. В свою очередь, отсутствие необходимых доводов в заявлении или ином юридическом документе может способствовать получению отрицательного результата для заявителя. В заключение отметим, что аргументация в юридической деятельности, во многом, имеет определяющее значение с точки зрения достижения заявителями (сторонами) поставленных целей. Эффективная аргументация в этой связи является признаком профессионализма субъекта, её использующего, и, одновременно, залогом получения искомого результата.

Список литературы:

1. Власенко Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования // Журнал российского права. 2011, № 11. С. 49. – Текст : непосредственный.
2. Герасимова И.А. Предисловие / Теория и практика аргументации. М., 2001. С. 3. – Текст : непосредственный.
3. Ивин А.А. Основы теории аргументации. М., 1997. С. 7. – Текст : непосредственный.
4. Ивин А.А. Теория аргументации. М., 2000. С. 11. – Текст : непосредственный.
5. Каргин К.В. Понятие юридической аргументации // Юридическая техника. 2013, № 7 (часть 1). С. 60. – Текст : непосредственный.
6. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. – М., 1975. – С. 49. – Текст : непосредственный.
7. Кони А.Ф. Приёмы и задачи прокуратуры (из воспоминаний судебного деятеля // А.Ф. Кони. Избранные труды и речи. – Тула, 2000. / URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1924_priemy_i_zadachy.shtml (дата обращения: 06.05.2024). - Текст: электронный.
8. Котельникова С.А. Умение «твердо править словом»: судебные речи русского юриста А. Ф. Кони // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umenie-tverdo-pravit-slovom-sudebnye-rechi-russkogo-yurista-a-f-koni/viewer> (дата обращения: 05.05.2024). - Текст: электронный.
9. Котельникова Л.А., Рузавин Г.И. Системный подход к процессу убеждения и аргументации // Теория и практика аргументации. М., 2001. С. 9. – Текст : непосредственный.
10. Кузнецов А.П. Правовая аргументация: понятие, сущностная характеристика, значение // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013, № 3. С. 18. – Текст : непосредственный.
11. Лисанюк Е.Н. Логико-когнитивная теория аргументации – Дисс... доктора филос наук. – Санкт-Петербург, 2015. С. 35-36. – Текст : непосредственный.
12. Словарь В.И. Даля // URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=475> (дата обращения: 05.05.2024). - Текст: электронный.
13. Словарь Д.Н. Ушакова // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=914> (дата обращения 03.05.2024) - Текст: электронный.
14. Сорина Г.В. Вопросно-ответная процедура в аргументационной деятельности // Теория и практика

- аргументации. М., 2001. С. 72. – Текст : непосредственный.
15. Судебные речи известных русских юристов // URL: <https://hatituli.ru/rech-po-delu-gulak-artemovskoj/10/> <https://hatituli.ru/rech-po-delu-dementeva/8/> <https://hatituli.ru/rech-po-delu-barteneva/18/> URL: <https://hatituli.ru/rech-po-delu-levenshtejn/2/> (дата обращения: 05.05.2024). - Текст: электронный.
16. Философский словарь // URL: <http://www.philosophydic.ru/argument> (дата обращения: 04.05.2024). -
17. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. С. 241–242.
18. Шульга Е.Н. Аргументация и интерпретация // Логико-философские штудии. Том 16 (№ 1–2), 2018. С. 156. – Текст : непосредственный.

Turanin V.Yu., Alokova M.Kh. Essence and properties of argumentation in refraction to legal activity // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 3. – P. 153 – 158.

Theoretical issues related to argumentation are relevant for various fields of knowledge, but for jurisprudence they are of particular importance, since almost all legal activity is in one way or another connected with the need to prove various opinions and positions. This article examines the essential aspect of argumentation, analyzes various approaches to defining the term “argument,” and examines the characteristic properties of argumentation in relation to legal activity. Particular attention was focused on the fact that argumentation is the result of human mental activity, based on the analysis and generalization of knowledge about various phenomena and processes. The authors came to the conclusion that argumentation in legal activity is, in many ways, of decisive importance from the point of view of the applicants (parties) achieving their goals. Effective argumentation is a sign of the professionalism of the subject using it, and, at the same time, the key to obtaining the desired result.

Keywords: argument, argumentation, legal activity, social activity, intellectual activity, legal language, judicial speech, trial, argument, communication process, result.

Spisok literatury:

1. Vlasenko N.A. Razumnost' i pravo: svyaz' yavlenij i puti issledovaniya // ZHurnal rossijskogo prava. 2011, № 11. S. 49. – Текст : непосредственный.
2. Gerasimova I.A. Predislovie / Teoriya i praktika argumentacii. М., 2001. С. 3. – Текст : непосредственный.
3. Ivin A.A. Osnovy teorii argumentacii. М., 1997. С. 7. – Текст : непосредственный.
4. Ivin A.A. Teoriya argumentacii. М., 2000. С. 11. – Текст : непосредственный.
5. Kargin K.V. Ponyatie yuridicheskoy argumentacii // YUridicheskaya tekhnika. 2013, № 7 (chast' 1). S. 60. –
6. Kondakov N.I. Logicheskij slovar'-spravochnik. – М., 1975. – С. 49. – Текст : непосредственный.
7. Koni A.F. Priyomy i zadachi prokuratury (iz vospominanij sudebnogo deyatelya // A.F. Koni. Izbrannye trudy i rechi. – Tula, 2000. / URL: http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_1924_priemy_i_zadachy.shtml (data obrashcheniya: 06.05.2024). - Текст: электронный.
8. Kotelnikova S.A. Umenie «tverdo pravit' slovom»: sudebnye rechi russkogo yurista A. F. Koni // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umenie-tverdo-pravit-slovom-sudebnye-rechi-russkogo-yurista-a-f-koni/viewer> (data obrashcheniya: 05.05.2024). - Текст: электронный.
9. Kotelnikova L.A., Ruzavin G.I. Sistemnyj podhod k processu ubezhdeniya i argumentacii // Teoriya i praktika argumentacii. М., 2001. С. 9. – Текст : непосредственный.
10. Kuznecov A.P. Pravovaya argumentaciya: ponyatie, sushchnostnaya harakteristika, znachenie // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2013, № 3. S. 18. – Текст : непосредственный.
11. Lisanyuk E.N. Logiko-kognitivnaya teoriya argumentacii – Diss... doktora filos nauk. – Sankt-Peterburg, 2015. S. 35-36. – Текст : непосредственный.
12. Slovar' V.I. Dalya // URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=475> (data obrashcheniya: 05.05.2024).
13. Slovar' D.N. Ushakova // URL: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=914> (data obrashcheniya: 03.05.2024) - Текст: электронный.
14. Sorina G.V. Voprosno-otvetnaya procedura v argumentacionnoj deyatel'nosti // Teoriya i praktika argumentacii. М., 2001. С. 72. – Текст : непосредственный.
15. Sudebnye rechi izvestnyh russkih yuristov // URL: <https://hatituli.ru/rech-po-delu-gulak-artemovskoj/10/> <https://hatituli.ru/rech-po-delu-dementeva/8/> <https://hatituli.ru/rech-po-delu-barteneva/18/> URL: <https://hatituli.ru/rech-po-delu-levenshtejn/2/> (data obrashcheniya: 05.05.2024). - Текст: электронный.
16. Filosofskij slovar' // URL: <http://www.philosophydic.ru/argument> (data obrashcheniya: 04.05.2024).
17. Habermas YU. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie. SPb., 2000. S. 241–242.
18. SHul'ga E.N. Argumentaciya i interpretaciya // Logiko-filosofskie shtudii. Том 16 (№ 1–2), 2018. S. 156.